

Д.А. Ростиславлев

Л. де Бональд о «духе народов»

В статье рассмотрена государственно-правовая доктрина консерватизма, которая формировалась на основе интеллектуального наследия Просвещения и под воздействием опыта Великой французской революции. Проанализированы взгляды основателя французского консерватизма Л. де Бональда на факторы, влияющие на формирование национального характера.

Ключевые слова: консерватизм; католицизм; абсолютная монархия; национальный характер; дух законов; революция.

Политико-правовая доктрина консерватизма, подобно другим великим идеологиям: либерализму, социализму, демократическим учениям — формировалась на основе интеллектуального наследия Просвещения, которое, однако, потребовало коренного переосмысления под воздействием крайне неоднозначного опыта Великой французской революции и последовавшей за ней эпохой бонапартизма.

Один из основателей западноевропейского консерватизма Луи-Габриэль-Амбуаз Бональд (1753–1840) в опубликованном в 1796 г. капитальном труде «Теория политической и религиозной власти в гражданском обществе, доказанная рассуждением и опытом истории» [4] (далее — «Теория...») анализировал проблемы, сформулированные в знаменитом сочинении Ш. Монтескье «О Духе законов». Основное внимание в «Теории...» было уделено классическим сюжетам о содержании закона и об онтологических основаниях нормотворчества, о принципах и формах правления, о доктрине разделения властей [3]. Л. де Бональд не мог обойти и вопрос о национальном характере, которому, как считал Ш. Монтескье, должен соответствовать «дух законов». Ш. Монтескье указывал и на факторы, которые в разное время оказывали влияние на формирование «духа народа»: климат, религию, законы, принципы правления, «примеры прошлого», нравы и обычаи [1: с. 3–65; 2: с. 350–361, 412–415]. «Климатической теории» он посвятил отдельную книгу. Эта теория вызвала неоднозначный отклик среди читателей знаменитого труда. Очевидно, на автора оказала влияние апологетика естествознания в эпоху, когда знания о природе противопоставлялись религиозным представлениям о мире. Научно-популярные по жанру рассуждения о том, что сжатие или ослабление внешних волокон человеческого тела под влиянием соответственно холодного и тёплого воздуха приводит к различию не только физических, но и нравственных, эмоциональных качеств народов севера, юга, центральной части

Европы, выглядят неловко, равно как и сопутствующие замечания, например, в связи с утверждениями автора о разной чувствительности народов к боли. Он, например, писал о том, что в «московите» можно пробудить чувствительность, лишь содрав с него кожу [2: с. 350–352]. Впрочем, сам Ш. Монтескье в предисловии просил судить о своём двадцатилетнем труде в целом, не обращая внимания на отдельные фразы.

Л. де Бональд посвятил раздел своего сочинения [4: с. 420–451] критике «климатической теории» Ш. Монтескье по принципиальным соображениям. Идеолог консерватизма не мог согласиться с двумя взаимосвязанными постулатами этой теории. Во-первых, она основывалась на предположении о дообщественном состоянии человечества, когда климат и природно-географические факторы оказывали наибольшее воздействие на формирование характера народов. По мнению Л. де Бональда, подобное предположение означало отрицание богоданной сущности человека, приравнивание его к растениям, полностью зависимым от внешних условий или к животным, ведомым страстями. Автор «Теории...» утверждал, что неотъемлемым качеством людей является духовность, а потому природные факторы могли оказать лишь минимальное воздействие на цивилизацию [4: с. 420].

Во-вторых, из теории о влиянии климата на формирование характера народов следовало признание неизбежности плюрализма форм правления. Более того, форма правления оказывалась обусловленной характером народов. Заметим, что к этому же выводу склонялся другой основатель консервативной доктрины, Ж. де Местр, признававший законность разных форм правления. Правда, этот выдающийся современник и идейный соратник Л. де Бональда объяснял различия характеров народов не материальными причинами, подобно Ш. Монтескье, а Божественным предопределением. По его мнению, нации были наделены свыше различными миссиями, что и обусловило их непохожесть друг на друга [5: с. 187–219].

Л. де Бональд полагал, что только «королевская», т. е. абсолютная монархия французского образца соответствовала конституции, октроированной Богом для человечества, а характер народов обусловлен государственно-правовыми и социальными учреждениями. Подобно Ш. Монтескье, консервативный писатель ссылаясь на данные естественных наук, в частности на труды Ж. Бюффона, приводил аргументы из области этнографии, истории, культуры. Так, утверждения Ш. Монтескье относительно храбрости и воинственности народов севера из-за того, что холодный воздух стимулирует приток крови к сердцу [2: с. 350], дезавуировались напоминанием Л. де Бональда о кровожадности хищных зверей в южных широтах и указанием на исключительно мирный характер народов Крайнего Севера — лапландцев, самоедов. Автор «Теории...» также замечал, что высокий рост и исключительная сила присущи лишь некоторым народам Северной Европы, но этими качествами также отличались, например, неаполитанцы, проживавшие в южной части континента [4: с. 419, 423–424]. Опыт всемирной истории позволял Л. де Бональду утверждать, что

вплоть до крушения Римской империи народы юга в военном отношении превосходили северные племена. Музыкальность и склонность итальянцев к искусству консервативный писатель объяснял не климатом, а значительным накоплением произведений культуры в период римской цивилизации. Музыкальные способности также были распространены, по мнению Л. де Бональда, в Германии вследствие хорошей организации обучения, большого числа квалифицированных преподавателей и умелого исполнения хорового пения на церковной службе. Высоко отзывался автор «Теории...» об укорененности любви к музыке в характере русского народа, проживавшего в иных, нежели итальянцы, природно-климатических условиях [4: с. 422–424].

Раздел своего труда Л. де Бональд посвятил размышлениям о завоеваниях народов Азии, которых он коллективно называл «татарами». В средние века этот термин использовался в Китае и христианских государствах для характеристики «варварских народов», в основном тюркского происхождения. Л. де Бональд воспользовался примером «татар», чтобы показать, что народы формируются под воздействием не климата, а учреждений. Согласно его трактовке, татары — молодой этнос, не имевший собственных учреждений, перенимал формы правления, государственно-правовые учреждения, культуру у народов, которые он завоевывал. «Народ природы, — так порой называл Л. де Бональд «татар», — стал европейцем (автор, видимо, имел в виду завоевание турками-османами Балканского полуострова. — *Д.Р.*), индийцем в империи Моголов, китайцем в Пекине» [4: с. 429]. Завоевания «татар» автор «Теории...» также объяснял не климатом, сформировавшим особый характер, а отсутствием достаточных средств к существованию в местах первоначального расселения. «Климат не дал им мужества, но лишил их пропитания; он не напрягал их волокон, но опустошил их земли; он был не причиной их побед, а лишь поводом», — утверждал Л. де Бональд [4: с. 425].

Философ предупреждал об опасности завоевания молодыми азиатскими народами Европы, в которой на его глазах шёл процесс разрушения традиционных конституций и упадка нравов. Он напоминал, что монархический Китай сумел навязать «татарам» свои законы и нравы и тем самым ассимилировал их, а Римская империя, в которой так и не сформировались наследственные правящие династии, была разрушена варварами [4: с. 429–430].

Мысль о завоевании «варварами» Европы, которая отказывается от своей христианской традиции и нравственных устоев, выглядит удивительно актуальной в контексте дискуссий о последствиях миграционных потоков, захлестнувших в наши дни страны Евросоюза. Как, впрочем, и размышления о том, что государства, подобные Китаю, имевшие монархическую форму правления и сохранившие традиционные нравственные устои (заслуга конфуцианства), справляются с подобными вызовами.

Л. де Бональд отвергал тезисы о якобы изначально существовавших преимуществах одних народов над другими или и о недостатках, негативных чертах

отдельных народов, обусловленных природно-климатическими условиями. Католический мыслитель был убеждён в том, что Создатель заботился в равной степени о «сохранении», то есть о духовном совершенствовании всех народов. Отклонения от предусмотренных божественным промыслом нравственных норм объяснялись на страницах «Теории...» страстями, эгоизмом людей, обладающих свободой воли. Л. де Бональд был убеждён в том, что нравственная деградация проявляется в результате недостатков социальных и государственно-правовых учреждений, а не климата. В северной части европейского континента эту деградацию философ объяснял следствием скопления населения в крупных городах, а в южных странах Европы — порождением господствующего в регионе духа торговли. Социальным идеалом мыслителя-традиционалиста были средневековые земледельческие общины.

Причины упадка нравов европейцев Л. де Бональд усматривал также во влиянии античной традиции. Консервативный мыслитель был решительным противником демократических учреждений полисов Древней Греции. Активное участие народа в отправлении государственной власти он объяснял праздным образом жизни граждан доступным вследствие эксплуатации труда рабов. По мнению Л. де Бональда, римляне приобрели развращённость нравов после завоевания Греции и оставили эту развращённость в наследство народам Европы. Лишь исправление государственно-правовых и социальных учреждений могло остановить процесс развращения нравов, способствовать цели Создателя «сохранить» народы, полагал автор «Теории...» [4: с. 433–436].

Католический философ фактически отождествил зрелость национально-го характера с монархическим правосознанием, с укоренённостью в обществе католического культа и с привязанностью населения к традициям и обычаям. Рационалистическому толкованию феномена нации он противопоставил традиционалистское. «Этот (национальный. — *Д.Р.*) характер будет выражен сильнее или слабее в зависимости от того, насколько нация едина, насколько отделена от других посредством особенностей языка и обычаев, насколько долго объединена она одним культом, одним правлением, одним правящим домом на одной территории» [4: с. 437], — утверждал автор «Теории...». Л. де Бональд полагал необходимым воспитывать чувство национальной гордости. Предупреждением об опасности национального самоуничтожения стали следующие строки: «Народ, который ставит себя намного ниже других, будет легко порабощён» [4: с. 444]. Консервативный мыслитель не одобрял подражаний другим народам, чрезмерной вовлечённости в глобальный торговый оборот, а также того, что он называл «чрезмерным вкусом к поездкам» [4: с. 445]. Если использовать современную социологическую лексику, Л. де Бональд был антиглобалистом. Он ясно осознавал, что либеральные идеи о всемирной нации и о едином человечестве разрушали христианские и корпоративные основы европейских государств.

Развитие национального характера в европейских странах было достигнуто, по мнению Л. де Бональда, благодаря учреждениям средневековой монархии

и католической религии. Автор «Теории...» был убеждён в жизнеспособности национальных чувств, формировавшихся на протяжении многих веков. Эти чувства, по его мнению, могли быть усыплены в периоды безмятежного развития европейских стран, могли быть задавлены в эпоху революционного террора. Однако Л. де Бональд не сомневался в том, что они непременно пробудятся вследствие инстинкта наций к самосохранению. С укоренённостью «духа народов» связывал автор «Теории...» свои надежды на возрождение Европы.

Литература

1. *Азаркин Н.М.* Монтескье. М.: Юридическая литература, 1988. 128 с.
2. *Монтескье Ш.* О духе законов // Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 799 с.
3. *Ростиславлев Д.А.* Л. де Бональд о «духе законов» // Вестник МГПУ, серия «Юридические науки». 2006. № 1. С. 41–53.
4. *Bonald L. de.* Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, démontrée par le raisonnement et par l'histoire // Bonald L. de. Oeuvres completes. Paris: A Le Claire, 1843. 953 p.
5. *Maistre J. de.* Trois fragments sur la France. Caractere et influence de la nation francaise \ Maistre J de. Oeuvres completes. V. 1: Lyon. Paris: Varieture, 1924. 452 p.

Literatura

1. *Azarkin N.M.* Montesk'e. M.: Yuridicheskaya literatura, 1988. 128 s.
2. *Montesk'e Sh.* O duxe zakonov // Montesk'e Sh. Izbrannye proizvedeniya. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1955. 799 s.
3. *Rostislavlev D.A.* L. de Bonal'd o «duxe zakonov» // Vestnik MGPU, seriya «Yuridicheskie nauki». 2006. № 1. S. 41–53.
4. *Bonald L. de.* Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, démontrée par le raisonnement et par l'histoire // Bonald L. de. Oeuvres completes. Paris: A Le Claire, 1843. 953 p.
5. *Maistre J. de.* Trois fragments sur la France. Caractere et influence de la nation francaise \ Maistre J de. Oeuvres completes. V. 1: Lyon. Paris: Varieture, 1924. 452 p.

D.A. Rostislavlev

L. de Bonald about «The Spirit of Nations»

The article of state law considers the doctrine of conservatism, which was formed on the basis of the intellectual heritage of the Enlightenment and under the influence of the experience of the French revolution. Analyzes the views of the founder of French conservatism L. de Bonald on the factors influencing the formation of national character.

Keywords: conservatism; Catholicism; the national character; the spirit of the laws.